

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2022.10.59.030

**Пенитенциарный социум. Осужденные женщины с детьми в
домах ребенка: характеристика и взаимоотношения.
Теоретический аспект**

Москвитина Мария Михайловна

Научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: admin.database.info@gmail.com

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор;
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
профессор кафедры уголовного права,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Слабкая Диана Николаевна

Научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

В представленной статье авторами исследуются социально-демографические, уголовно-правовые и психологические характеристики осужденных женщин, имеющих детей в домах ребенка при исправительных учреждениях ФСИН России. Рассматриваются взгляды других исследователей на проблематику детей и матерей в местах лишения свободы, проблематику психического и физиологического развития ребенка в условиях депривации и изоляции. Поднимается вопрос женской эмансипации и ее влияния на детско-родительские отношения. Исследование личностных особенностей осужденных женщин, чьи младенцы проживают в доме матери и ребенка при ИУ, проведенное на базе ФКУ НИИ ФСИН России, выявило тенденцию к игнорированию или отвержению (подавлению) активности детей, а также несоответствие материнских оценок уровня развития детей и собственного поведения. Исследование психического развития детей осужденных-матерей показало, что все младенцы имеют задержку в социально-эмоциональном развитии, активной речи, в формировании навыков самообслуживания. Инициативность в общении, чувствительность к воздействиям взрослого, познавательная

активность, вовлеченность в процесс общения снижены у всех без исключения малышей. Согласно официальным статистическим данным ФСИН России среднегодовая численность детей в домах ребенка относительно невелика и составляет: в 2018 – 510, 2019 – 464, 2020 – 396 детей. Эти дети требуют к себе особого внимания и отношения.

Для цитирования в научных исследованиях

Москвитина М.М., Новиков А.В., Слабкая Д.Н. Пенитенциарный социум. Осужденные женщины с детьми в домах ребенка: характеристика и взаимоотношения. Теоретический аспект // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2022. Т. 11. № 3А. С. 69-77. DOI: 10.34670/AR.2022.10.59.030

Ключевые слова

Осужденные женщины, дом ребенка, психоэмоциональное состояние, исправительное учреждение, детско-родительские отношения, материнство, уголовно-исполнительная система.

Введение

Согласно данным официальной статистики ФСИН России доля преступлений (по гендерному признаку), совершенных женщинами значительно ниже по сравнению с мужчинами, но в силу особой социальной роли женщины, заключающейся, в том числе, в рождении и воспитании нового поколения граждан, удельный вес женской преступности от общего числа совершенных преступлений не может не вызывать опасений. Рассматриваемая авторами категория осужденных характеризуется отличительными особенностями, выделяющими их из общей совокупности осужденных. Прежде всего, женщины, лишённые свободы, часто сложнее мужчин воспринимают сам факт изоляции от общества, сложнее адаптируются к условиям заключения, быстрее теряют социально-полезные связи, испытывают реальные трудности с ресоциализацией.

Основная часть

Дети, рожденные осужденными женщинами в местах лишения свободы, особенно уязвимы и составляют группу риска совершения преступлений в будущем [Музычук и др., 2018]. Помимо влияния специфических условий исправительного учреждения (далее – ИУ) на начальном этапе жизни, указанные дети могут столкнуться с отсутствием заботы и внимания со стороны своих матерей. Подобная травматизация на ранних стадиях развития ребенка во многом будет способствовать формированию различных деструктивных тенденций в развитии личности. Учитывая это обстоятельство, уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации предусмотрены особенности отбывания наказания женщин, имеющих при себе детей в возрасте до 3 лет. Данные особенности касаются жилищно-бытовых условий, питания, порядка осуществления в отношении них мер дисциплинарного воздействия и т.д. Так, согласно положениям ст. 99 УИК РФ, осужденные кормящие матери освобождаются от обязанности возмещать стоимость питания на период освобождения от работы. Им создаются улучшенные жилищно-бытовые условия и устанавливаются повышенные нормы питания. Они могут также приобретать продукты питания и предметы первой необходимости за счет средств, имеющихся на их лицевых счетах, без ограничения (ч. 5 ст. 88 УИК РФ).

Несмотря на сравнительно «льготные» условия отбывания наказания, некоторым женщинам все равно довольно сложно осуществлять свои материнские функции. Зачастую это связано с неполнотой знаний по вопросам ухода за ребенком, особенностям его физического и нервно-психического развития [Москвитина, 2021].

Согласно положениям ст. 100 УИК РФ в ИУ, в которых отбывают наказание осужденные женщины, имеющие детей, могут организовываться дома ребенка. Они размещаются изолировано от жилой зоны ИУ. Земельные участки территории отгораживаются, оборудуются изолированными друг от друга площадками (по количеству групп) для проведения прогулок и сна детей на свежем воздухе в течение круглого года. Таким образом, в домах ребенка обеспечиваются все условия, необходимые для нормального проживания и развития детей. Осужденные женщины могут помещать в дома ребенка своих детей в возрасте до трех лет и общаться с ними в свободное от работы время без ограничения.

По достижении детьми трехлетнего возраста они могут быть переданы на воспитание родственникам или иным лицам, а также направлены в соответствующие детские учреждения. В исключительных случаях, например, если матери до окончания срока отбывания наказания осталось не более года, а ребенку, содержащемуся в доме ребенка при исправительном учреждении, исполнилось три года, то администрация исправительного учреждения может продлить время пребывания ребенка в доме ребенка до дня окончания срока отбывания наказания матерью. Вместе с тем, некоторыми исследователями отмечается, что пребывание ребенка в доме матери и ребенка свыше 3-х лет нежелательно поскольку условия нахождения его в закрытом коллективе и однообразной окружающей среде может являться регрессом развития [Новиков, 2018].

Одна из гендерных особенностей осужденных женщин – это глубокие переживания, обусловленные разлукой с семьей и детьми, утратой родственных связей. Это самый болезненный и тревожный аспект лишения свободы более чем для 50 % осужденных. Осужденные женщины часто испытывают чувство вины, тревогу, депрессивные состояния, беспокойство о своем будущем, о своих родных и близких. Знание этой психологической особенности дает возможность сотруднику УИС помочь им преодолеть эти негативные чувства и побудить их к социально полезным действиям, приносящим позитивные эмоции и облегчение [Кряжева, 2018].

По мнению психологов, роженицы, находящиеся в условиях ИУ, испытывают двойной стресс: во-первых, стресс, связанный с осуждением, во-вторых, стресс, связанный с рождением ребенка [Мокрецов, 2006].

Данные обстоятельства могут отрицательно повлиять на отношение матери к ребенку, на развитие материнских чувств, умений и навыков. Знание особенностей осужденных женщин позволит в полной мере организовывать и проводить психологическую работу с учетом их социально-психологических особенностей.

С самых древних времен женщина занимает значимое место в обществе и природе. Издавна в ней видели «продолжательницу рода», «хранительницу семейного очага», «кормилица», «мать» и т.д. В настоящее же время пути самореализации женщины могут быть довольно разнообразны. С одной стороны, это семья и дети, с другой – карьера и собственное личностное развитие. В современном обществе нет четко обозначенных норм социального проявления, которые являются только женскими, но стереотипы о том, какой должна быть женщина, существуют и опираются на общественное сознание, которое складывалось веками.

Перманентно в обществе происходят активные процессы, связанные с женской эмансипацией. В то же самое время отдельные категории граждан остаются подвержены

архаичным стереотипам своего ролевого поведения (альфа субъект), однако настроения общества публично декларируют полное женское равноправие в социуме, труде и семейной жизни. Женщины получили массу возможностей учиться, работать и, в целом, вести мало чем отличающийся от мужского образа жизни. Сейчас уже мало кого может удивить семья, в которой женщина берет на себя роль основного кормильца, а мужчина занимается преимущественно бытом. Еще больше примеров семей, где мужчина отсутствует вовсе, и все заботы по содержанию и воспитанию ребенка женщина берет на себя сама.

На федеральном уровне статистика по одинокому материнству не ведется, однако на основании данных о ежегодной регистрации новорожденных в органах ЗАГС за последние 30 лет можно увидеть, что Россия пережила всплеск «безотцовщины». Увеличилось число детей до 18 лет с юридическим статусом «без отца» – с 2,6 млн (1989 г.) до 3,9 млн (2021 г.).

Наряду с эмансипацией появился такой фактор, когда женщина, не желая включаться в эмоциональный аспект воспитания ребенка, выполняет лишь формальные функции, обеспечивающие его жизнедеятельность. Если раньше девочкам с детства прививались навыки, необходимые для будущего материнства, в современном мире такие традиции практически нивелированы, однако своей важности и нужности не утратили.

Неизменно фундаментом благополучной социализации и развития ребенка является привязанность, которая начинает свое формирование уже в первые дни после появления ребенка на свет. Согласно теории Д.Б. Эльконина, ведущим типом деятельности ребенка в младенческом возрасте является эмоционально непосредственное общение, предметом которого для ребенка является взрослый человек, а первая потребность, которая формируется у ребенка, – это потребность в другом человеке [Эльконин, 2007]. Ребенок привязывается к тем, кто быстро и позитивно реагирует на его «сигналы», а также вступает в общение, отвечающее когнитивным способностям и настроению ребенка [Моторина, 2014]. «Первое, что мы должны воспитать у наших детей и что развивается на протяжении всего детства, – пишет Эльконин Д.Б., – это потребность детей в человеке, в другом человеке, сначала в матери, отце, затем в товарище, друге, наконец, в коллективе и наконец, в обществе».

Е.В. Попцовой и Е.И. Исениной показано, что на психическое развитие ребенка опосредованно влияют особенности организации окружающей микросреды, что происходит через непосредственное взаимодействие матери и ребенка.

В научной литературе (психология, педагогика) значительное место занимают описания тяжелых последствий разлуки матери с ребенком. Затрагивая интересы не только ребенка, но самой осужденной женщины этот вопрос имеет не только теоретическую, но и практическую значимость. Так, сохранение семейных отношений может положительно сказаться на состоянии женщины как в период отбывания наказания, так и в процессе ресоциализации [Москвитина, 2014]. Однако происходит это лишь в том случае, когда сама мать открыта для своего ребенка, когда она готова предоставлять ему активное внимание и положительные эмоции. В этом случае устойчивый эмоционально-положительный тонус будет благоприятно сказываться на физическом и психическом здоровье их обоих.

С целью решения данной проблемы в некоторых исправительных учреждениях создаются дома ребенка, помещение ребенка в которые, должно способствовать налаживанию и / или усилению эмоционально положительного характера общения матери с ребенком, нивелируя негативное влияние закрытого пенитенциарного социума [Давлятова, 2013].

Следует отметить, что проживание детей осужденных женщин в домах ребенка будет связано с частичной депривацией (лат. *deprivatio* – потеря, лишение), так как матери не могут находиться с детьми круглосуточно, как это происходит в обычной жизни. Осужденная мать

сталкивается с рядом трудностей при осуществлении родительских прав, в первую очередь, это касается ограничения права заниматься воспитанием своих детей. В условиях отбывания наказания помимо выполнения своих материнских функций, осужденная обязана соблюдать правила внутреннего распорядка, не нарушать установленный режим содержания, трудиться и т.д. Данные обстоятельства могут способствовать формированию у ребенка тревожно-избегающего или тревожно-устойчивой формы привязанности. Кроме того, однотипность окружающих ребенка вещей и игрушек, постоянный дефицит индивидуального общения, недостаток впечатлений может добавить к проблеме нарушения привязанности и проблему физического и психического развития, замедлению темпа обучения, недостаточности ориентировки в окружающем мире, нарушению координации движений, снижению речевой активности.

Также ситуация может усугубляться тем, что беременность и наличие малолетнего ребенка у осужденной женщины является смягчающим обстоятельством в вопросе исполнения наказания. Так, например, помимо того, что осужденным беременным женщинам и осужденным кормящим матерям создаются улучшенные жилищно-бытовые условия и устанавливаются повышенные нормы питания, к ним не применяются некоторые виды дисциплинарного воздействия. Некоторые женщины используют беременность или своего ребенка только как средство манипуляции с целью улучшения условий жизни в ИУ, как возможность для получения определенных «льгот». Ребенок для таких женщин скорее объект, которым можно воспользоваться для достижения узкоэгоистических целей [Новиков, Суслов, Федоров, 2019].

Указанная категория женщин нуждаются в глубокой психокоррекционной и воспитательной работе с целью формирования у них качеств, необходимых для успешного материнства. В противном случае взаимодействие и, тем более, совместное проживание, скорее всего, будет вредно для ребенка, так как он с момента рождения и по достижению трехлетнего возраста будет свидетелем искаженных взаимоотношений матери с ним [Федоров, Суслов, 2019].

Важно, чтобы работа с осужденными женщинами по оказанному вопросу (взаимодействие «женщина-ребенок») строилась на основе внимательного и доброжелательного отношения сотрудников УИС, чтобы данная работа занимала особое место в структуре других направлений по исправлению осужденных.

Условно женщин с детьми можно разделить на четыре группы, взяв за основу такие критерии как наличие любви и желания воспитывать и заботиться о своем ребенке, а также наличие знаний и умений по заботе и его воспитанию.

Первую группу составляют осужденные женщины, не желающие воспитывать и заботиться о своем ребенке, не имеющие специальных навыков и умений по обеспечению его нормальной жизнедеятельности.

Вторая группа представлена осужденными женщинами, также не желающими заботиться о своем ребенке, но при этом имеющие знания, навыки и умения по обеспечению его нормальной жизнедеятельности.

Третья группа состоит из осужденных женщин, имеющих желание воспитывать и заботиться о своем ребенке, но не имеющих специальных знаний и умений в данном вопросе.

Четвертая группа – это осужденные женщины, сочетающие в себе необходимые знания, умения, навыки и желание заниматься воспитанием своего ребенка.

Из представленных выше групп третья и четвертая, как правило, не представляют затруднений для работников ИУ. Наибольшие трудности вызывают именно первая и вторая группы осужденных женщин, поскольку их деструкции в системе отношений «женщина-

ребенок» лежат не в плоскости обучения, как, например, у женщин третьей группы, а в плоскости психологических нарушений, искажений восприятия мира, наличия асоциальных установок и т.д.

В конечном итоге работа сотрудников ИУ с такими осужденными женщинами имеет три общих направления:

- 1) работа непосредственно с женщиной;
- 2) работа с ребенком;
- 3) совместная работа с женщиной и ребенком.

В психологической работе с женщинами первой и второй групп важно понять причины подобного отношения, которые могут быть обусловлены условиями воспитания, детской травматизацией, асоциальным поведением родителей, алкогольной и наркотической зависимостью и т.д. Совместная работа женщины и ребенка имеет особое значение со своими отличительными аспектами. Данное взаимодействие, с одной стороны, покажет эффективность ранее проводимой работы с женщиной, с другой стороны, позволит спрогнозировать те сложности, которые могут возникнуть в установлении контакта между матерью и ребенком в будущем.

Таким образом, проведение комплексной работы с осужденными женщинами и их детьми, проживающими в домах ребенка при ИУ, позволяет решать, как минимум две актуальные социально значимые проблемы:

- первая – преодолеть рецидив преступлений среди женщин, ранее отбывавших наказание в местах лишения свободы,
- вторая – также предупредить криминализацию детей, родившихся в условиях исправительной колонии.

Заключение

Исследование личностных особенностей осужденных женщин, чьи младенцы проживают в доме матери и ребенка при ИУ, проведенное на базе ФКУ НИИ ФСИН России, выявило тенденцию к игнорированию или отвержению (подавлению) активности детей, а также несоответствие материнских оценок уровня развития детей и собственного поведения [11]. Исследование психического развития детей осужденных-матерей показало, что все младенцы имеют задержку в социально-эмоциональном развитии, активной речи, в формировании навыков самообслуживания. Инициативность в общении, чувствительность к воздействиям взрослого, познавательная активность, вовлеченность в процесс общения снижены у всех без исключения малышей.

Согласно официальным статистическим данным ФСИН России среднегодовая численность детей в домах ребенка относительно невелика и составляет: в 2018 – 510, 2019 – 464, 2020 – 396 детей. Эти дети требуют к себе особого внимания и отношения.

Библиография

1. Давлятова С.В. Социально-психологические проблемы и характер отношений между осужденными женщинами и их малолетними детьми // Социальная политика и социология. 2013. № 4-2 (97). С. 155-162.
2. Давыдова Н.В., Кулакова С.В. Охрана материнства и детства в пенитенциарной системе. М., 2018. 157 с.
3. Кряжева С.Г. Стратегии преодолевающего поведения подозреваемых, обвиняемых и осужденных женского пола, имеющих разный уровень суицидального риска // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2018. № 3 (190). С. 19-25.
4. Мокрецов А.И. Личность осужденного: социальная и психологическая работа с различными категориями лиц,

- отбывающих наказание. М., 2006. 220 с.
5. Москвитина М.М. Стимулирование развития привязанности у осужденных женщин, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, к их детям в домах ребенка как превенция нарушения детско-родительских отношений и последующих проблем формирования личности ребенка // *NovaInfo.Ru*. 2016. Т. 1. № 43. С. 453-457.
  6. Москвитина М.М. Формирование привязанности к матери у детей в домах ребенка при исправительных учреждениях // *Ресоциализация осужденных в условиях развития гражданского общества*. Киров, 2014. 275 с.
  7. Москвитина М.М. О взаимоотношениях осужденных матерей с детьми в домах ребенка при исправительных учреждениях // V международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к проведению в 2021 году в Российской Федерации года науки и технологий). Рязань, 2021. С. 381-385.
  8. Моторина Н.В. К вопросу о формировании взаимоотношений в диаде «Мать-дитя» в первые годы после рождения ребенка // *European science*. 2014. № 1. С. 41-47.
  9. Муzychук Т.Л. и др. Криминально-личностные особенности осужденных женщин фертильного возраста, содержащихся в пенитенциарных учреждениях России // *Всероссийский криминологический журнал*. 2018. Т. 12. № 4. С. 525-530.
  10. Нестеров А.Ю. Дети, рожденные в тюрьме: их жизненные траектории (проблемы социализации и постпенитенциарной адаптации): вопросы теории и практики // *Концепции фундаментальных и прикладных научных исследований*. Уфа: ОМЕГА САЙНС, 2016. Ч. 3. С. 178-203.
  11. Новиков А.В. Пенитенциарное материнство. Экспертное мнение, заключение и выводы // *Вопросы российского и международного права*. 2018. Т. 8. № 9А. С. 195-204.
  12. Новиков А.В., Суслов Ю.Е., Федоров А.Ф. Манипулятивное поведение осужденных женщин, имеющих малолетних детей, содержащихся в домах ребенка при исправительных учреждениях // *Вопросы российского и международного права*. 2019. Т. 9. № 3-1. С. 276-284.
  13. Федоров А.Ф., Суслов Ю.Е. К вопросу о критериях отбора осужденных женщин для совместного проживания с детьми, содержащихся в домах ребенка при исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // *Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России*. М., 2019. С. 107-111.
  14. Эльконин Д.Б. *Детская психология*. М.: Академия, 2007. 384 с.

Penitentiary society. Convicted women with children in children's homes: characteristics and relationships. Theoretical aspect

Mariya M. Moskvitina

Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: admin.database.info@gmail.com

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law,
Professor of Law, Chief Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor of Criminal Law Department,
Astrakhan State University,
4140546, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Diana N. Slabkaya

Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

In the presented article, the authors examine the socio-demographic, criminal-legal and psychological characteristics of convicted women who have children in orphanages at correctional institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia. The views of other researchers on the problems of children and mothers in places of deprivation of liberty, the problems of the mental and physiological development of a child in conditions of deprivation and isolation are considered. The question of women's emancipation and its influence on parent-child relationships is raised. A study of the personal characteristics of convicted women whose babies live in a mother and child home in penal institutions, conducted on the basis of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, revealed a tendency to ignore or reject (suppress) the activity of children, as well as a discrepancy between maternal assessments of the level of development of children and their own behavior. A study of the mental development of children of convicted mothers showed that all infants have a delay in social and emotional development, active speech, and in the formation of self-service skills. Initiative in communication, sensitivity to adult influences, cognitive activity, involvement in the communication process are reduced in all children without exception. According to the official statistics of the Federal Penitentiary Service of Russia, the average annual number of children in orphanages is relatively small and amounts to: 510 in 2018, 464 in 2019, 396 children in 2020. These children require special attention and attitude.

For citation

Moskvitina M.M., Novikov A.V., Slabkaya D.N. (2022) Penitentsiarnyi sotsium. Osuzhdennye zhenshchiny s det'mi v domakh rebenka: kharakteristika i vzaimootnosheniya. Teoreticheskii aspekt [Penitentiary society. Convicted women with children in children's homes: characteristics and relationships. Theoretical aspect]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 11 (3A), pp. 69-77. DOI: 10.34670/AR.2022.10.59.030

Keywords

Convicted women, orphanage, psycho-emotional state, correctional institution, parent-child relations, motherhood, penitentiary system.

References

1. Davlyatova S.V. (2013) Sotsial'no-psikhologicheskie problemy i kharakter otnoshenii mezhdru osuzhdennymi zhenshchinami i ikh maloletnimi det'mi [Socio-psychological problems and the nature of relations between convicted women and their young children]. *Sotsial'naya politika i sotsiologiya* [Social policy and sociology], 4-2 (97), pp. 155-162.
  2. Davydova N.V., Kulakova S.V. (2018) *Okhrana materinstva i detstva v penitentsiarnoi sisteme* [Protection of motherhood and childhood in the penitentiary system]. Moscow.
  3. El'konin D.B. (2007) *Detskaya psikhologiya* [Child psychology]. Moscow: Akademiya Publ.
  4. Fedorov A.F., Suslov Yu.E. (2019) K voprosu o kriteriyakh otbora osuzhdennykh zhenshchin dlya sovместnogo
-

- prozhivaniya s det'mi, soderzhashchikhsya v domakh rebenka pri ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh ugovolno-ispolnitel'noi sistemy Rossiiskoi Federatsii [To the question of the criteria for the selection of convicted women for cohabitation with children held in children's homes at correctional institutions of the penitentiary system of the Russian Federation]. In: *Nauchnye trudy FKU NII FSIN Rossii* [Scientific works of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia]. Moscow.
5. Kryazheva S.G. (2018) Strategii preodolevayushchego povedeniya podozrevaemykh, obvinyaemykh i osuzhdennykh zhenskogo pola, imeyushchikh raznyi uroven' suitsidal'nogo riska [Strategies for overcoming behavior of female suspects, accused and convicts with different levels of suicidal risk]. *Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noi sistemy* [News of penitentiary system], 3 (190), pp. 19-25.
  6. Mokretsov A.I. (2006) *Lichnost' osuzhdenного: sotsial'naya i psikhologicheskaya rabota s razlichnymi kategoriyami lits, otbyvayushchikh nakazanie* [The personality of the convict: social and psychological work with various categories of persons serving sentences]. Moscow.
  7. Moskvitina M.M. (2014) Formirovanie privyazannosti k materi u detei v domakh rebenka pri ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh [Formation of attachment to the mother in children in children's homes at correctional institutions]. In: *Resotsializatsiya osuzhdennykh v usloviyakh razvitiya grazhdanskogo obshchestva* [Resocialization of convicts in the context of the development of civil society]. Kirov.
  8. Moskvitina M.M. (2016) Stimulirovanie razvitiya privyazannosti u osuzhdennykh zhenshchin, otbyvayushchikh nakazanie v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh, k ikh detyam v domakh rebenka kak preventsiya narusheniya detsko-roditel'skikh otnoshenii i posleduyushchikh problem formirovaniya lichnosti rebenka [Stimulating the development of attachment in convicted women serving sentences in correctional institutions to their children in children's homes as a prevention of violations of parent-child relations and subsequent problems in the formation of the child's personality]. *NovaInfo.Ru*, 1, 43, pp. 453-457.
  9. Moskvitina M.M. (2021) O vzaimootnosheniyakh osuzhdennykh materei s det'mi v domakh rebenka pri ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh [On the relationship of convicted mothers with children in children's homes at correctional institutions]. In: *V mezhdunarodnyi penitentsiarnyi forum «Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie» (priurochennyi k provedeniyu v 2021 godu v Rossiiskoi Federatsii goda nauki i tekhnologii)* [“Crime, Punishment, Correction” – V International Penitentiary Forum (dedicated to the Year of Science and Technology in the Russian Federation in 2021)]. Ryazan.
  10. Motorina N.V. (2014) K voprosu o formirovanii vzaimootnoshenii v diade «Mat'-ditya» v pervye gody posle rozhdeniya rebenka [To the question of the formation of relationships in the mother-child dyad in the first years after the birth of a child]. *European science*, 1, pp. 41-47.
  11. Muzychuk T.L. et al. (2018) Kriminal'no-lichnostnye osobennosti osuzhdennykh zhenshchin fertil'nogo vozrasta, soderzhashchikhsya v penitentsiarnykh uchrezhdeniyakh Rossii [Criminal and personal characteristics of convicted women of childbearing age held in penitentiary institutions in Russia]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* [All-Russian Journal of Criminology], 12, 4, pp. 525-530.
  12. Nesterov A.Yu. (2016) Deti, rozhdennye v tyur'me: ikh zhiznennyye traektorii (problemy sotsializatsii i postpenitentsiarnoi adaptatsii): voprosy teorii i praktiki [Children born in prison: their life trajectories (problems of socialization and post-penitentiary adaptation): issues of theory and practice]. In: *Kontseptsii fundamental'nykh i prikladnykh nauchnykh issledovaniy* [Concepts of fundamental and applied scientific research]. Ufa: OMEGA SAINS Publ. P. 3.
  13. Novikov A.V., Kulakova S.V., Slabkaya D.N. (2018) Penitentsiarnoe materinstvo. Ekspertnoe mnenie, zaklyuchenie i vyvody [Penitentiary motherhood. An expert opinion and conclusions]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (9A), pp. 195-204.
  14. Novikov A.V., Suslov Yu.E., Fedorov A.F. (2019) Manipulyativnoe povedenie osuzhdennykh zhenshchin, imeyushchikh maloletnikh detei, soderzhashchikhsya v domakh rebenka pri ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh [Manipulative behavior of convicted women with young children kept in children's homes at correctional institutions]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (3A), pp. 276-284.